

RU

Дихотомия СВОЙ – ЧУЖОЙ: ценностные детерминанты семантики (на материале русского и английского языков)

Муравлева В. Р., Романов А. С., Клименко М. Б.

Аннотация. Цель исследования заключается в определении аксиологических оснований интерпретации индивидуумом дихотомической группы СВОЙ – ЧУЖОЙ в процессе речевого общения. Научная новизна исследования обусловлена комплексным психо- и прагмалингвистическим подходом к исследованию категории ценности, транслируемой посредством «своего» и «чужого», который позволил рассмотреть дихотомию как относительно устойчивую эмоционально-оценочную систему значений, сформированную посредством наложения нескольких ментальных пространств индивидуума. Дихотомическая группа СВОЙ – ЧУЖОЙ представлена в качестве регулятора ценностного, духовного и практического освоения мира. Авторы связывают процессы понимания и интерпретации СВОЕГО и ЧУЖОГО с целями деятельности (как речевой, так и неречевой) прототипического представителя некой социокультурной общности во взаимосвязи с особенностями макрокоммуникативной ситуации. В результате доказано, что дихотомическая группа СВОЙ – ЧУЖОЙ выступает вербализованным архетипическим результатом процесса понимания и категоризации ценностно окрашенных смыслов, транслируемых в конкретных условиях общения и позволяющих структурировать межличностное общение.

EN

ONE'S OWN – ALIEN dichotomy: Value determinants of semantics (based on Russian and English languages)

V. R. Muravleva, A. S. Romanov, M. B. Klimenko

Abstract. The aim of the research is to determine the axiological grounds for the interpretation of the dichotomous group ONE'S OWN – ALIEN by an individual during verbal communication. The scientific novelty of the research is determined by the comprehensive psycho- and pragmalinguistic approach to the study of the category of value being transmitted via “one's own” and “alien” which made it possible to consider the dichotomy as a relatively stable evaluative and emotional system of meanings formed through the superposition of several individual mental spaces. The author presents the dichotomous group ONE'S OWN – ALIEN as a regulator of valuable, spiritual and practical mastery of the world. The authors connect the processes of understanding and interpretation of ONE'S OWN and ALIEN with the aims of activity (verbal as well as non-verbal) of a typical representative of a sociocultural community in combination with the peculiarities of the macrocommunicative situation. As a result of the research, it was proved that the dichotomous group ONE'S OWN – ALIEN was a verbalized archetypal result of the process of understanding and categorization of value-coloured senses being transmitted in specific conditions of communication and allowing to structure interpersonal communication.

Значение и смысл есть идеальный аспект ценности.

Н. О. Лосский

Введение

Дихотомическое деление людей по признаку СВОЙ – ЧУЖОЙ, «друг – враг», «мы – они» было актуально во все времена. «Греки противопоставляли себя варварам, христиане – язычникам, Запад – Востоку» (Знаков, 2016, с. 196). Подчеркивая антагонизм идей, народов и государств, политики и общественные деятели следовали цели акцентировать свою приверженность к всеобщему благоденствию, социальной справедливости на фоне «зла» другого, не пытаясь при этом понять своеобразие, инаковость другого, упрощенно определяя

его как искаженное свое. Подобное грубое и безапелляционное деление на хороших и плохих особенно активно применяется в современных реалиях, в рамках информационно-психологического противоборства, которое способствует разжиганию межнациональной, межконфессиональной и межсоциальной розни.

Более того, специфика современных геополитических отношений, стремительного развития общества и информационной наполненности окружающей среды привела к тому, что сегодня человек зачастую «становится проблематичным для самого себя: нередко он оказывается в положении, в котором не знает, что он есть» (Знаков, 2016, с. 196). Этот «конфликтный смысл Я» (Столин, 1983) играет решающую роль в самосознании и самоопределении индивида, которое непременно осуществляется в социуме посредством рефлексии ценностно-смысловых аспектов его бытия.

При этом под указанной рефлексией мы подразумеваем не исключительность принятия одних ценностей и отрицания других, а скорее их социальную адаптацию индивидом в современной стремительно развивающейся действительности. Так, в данном исследовании мы осуществили попытку поиска конкретных психолингвистических закономерностей толкования дихотомической группы СВОЙ – ЧУЖОЙ под влиянием ценностей.

Актуальность затронутой нами темы определяется активным задействованием языковых средств в разрешении, а подчас и разжигании конфликтных ситуаций на различных уровнях современного социального взаимодействия. Сегодня одной из задач теоретического и прикладного языкознания можно смело назвать разработку средств противодействия информационно-психологическим операциям (Калинин, Князева, 2023; Муравлева, 2021; Калинин, Приходько, 2023; Хабаров, 2023).

Цель исследования достигнута посредством решения следующих задач:

- 1) рассмотреть психосоциальные свойства индивидуума, определяющие его самоидентификацию в обществе;
- 2) определить роль ценностей в процессе освоения мира человеком;
- 3) определить дихотомическую группу СВОЙ – ЧУЖОЙ как некую вербализованную когнитивно-ценностную модель категоризации окружающей действительности.

Учитывая фундаментальность рассматриваемой проблемы в современном мире, неудивительно, что генезис и природу понимания «своего и чужого» активно изучают специалисты самых разных наук: лингвистики, психологии, философии, социологии, культурологии, этики и многих, многих других. Теоретической базой нашего исследования послужили труды отечественного психолога А. Р. Лурии (1979), рассматривавшего закономерности взаимодействия мышления и речи; Д. А. Леонтьева (1996), Е. Ф. Тарасова (2012; 2015), Н. О. Лосского (1994), Н. А. Сидоровой, Л. И. Васильковой (2023), которые изучали различные аспекты аксиологического бытия человека. Логика и общие идеи психосемантического подхода были адаптированы из работ В. Ф. Петренко, А. П. Супруна (Петренко, 2022; Петренко, Супрун, 2021). При рассмотрении дихотомии СВОЙ – ЧУЖОЙ мы опирались на работы Б. Ю. Нормана (1994), рассматривающего понятие «лексический фантом», и К. Г. Юнга (1991), разработавшего теорию архетипов в психологии.

В свою очередь, наддисциплинарность рассматриваемого нами предмета исследования определила необходимость обращения к таким общенаучным методам теоретического исследования, как индукция, дедукция, анализ и синтез, которые позволили провести качественный анализ имеющихся теоретических и экспериментальных исследований, выстроить логику функционирования дихотомии СВОЙ – ЧУЖОЙ, а также упорядочить элементы системного взаимодействия личностных и коллективных ценностей в процессе восприятия и интерпретации исследуемой нами семантики. Частнонаучные лингвистические методы исследования, такие как дискурсивный, концептуальный, лингвокультурологический и стилистический анализ, позволили проследить практическую реализацию процесса вербализации ценностных детерминант в архетипической дихотомической группе СВОЙ – ЧУЖОЙ.

Материалами исследования послужили тексты русско- и англоязычных средств массовой информации, а именно: «Коммерсантъ», «ТАСС», “The Guardian”, “Independent”, “Russia Today”. Статья проиллюстрирована примерами из изданий “The Economist” (Russia is ramping up sabotage across Europe // The Economist. 12.05.2024. <https://www.economist.com/europe/2024/05/12/russia-is-ramping-up-sabotage-across-europe>) и «Известия» (Аскальдович Г. Инструмент или ориентир // Известия. 05.05.2024. <https://iz.ru/1691477/gennadii-askaldovich/instrument-ili-orientir>).

Практическая значимость исследования заключается в том, что статья, исследующая психолингвистические аспекты дихотомической группы СВОЙ – ЧУЖОЙ, активно используемой в современном общении, способствует разработке методов противодействия манипулятивным приемам информационных конфликтов, что призвано повысить уровень информационно-психологической безопасности населения страны. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в процессе изучения таких дисциплин, как психолингвистика, социолингвистика, общая психология, технологии манипулирования сознанием и поведением людей, информационно-психологическая безопасность, а также на других курсах, связанных с психосемантическими исследованиями.

Обсуждение и результаты

Становление и развитие духовного Я субъекта происходит непланируемо: субъектность, включающая в себя внутренние условия восприятия окружающей действительности, развивается в соответствии с принципом детерминизма, предложенным С. Л. Рубинштейном: психологическое развитие есть результат преломления внешних условий через психофизиологические особенности личности. «При познании мира член

социума формирует чувственный образ в ходе сопоставления актуально выработанных сенсорных данных о воспринимаемом объекте с перцептивными эталонами, хранящимися в его памяти. Кроме чувственного образа, который есть результат переработки сенсорных данных, познающий субъект извлекает из своей памяти образ сознания, содержание которого суть знания культуры конкретного социума, объясняющее чувственный образ и встраивающее его в систему культурных знаний» (Тарасов, 2015, с. 12). Следовательно, восприятие окружающей действительности определяется индивидуальными психологическими свойствами субъекта и тем, «какое место он занимает в обществе и как оценивает свои отношения с другими людьми» (Знаков, 2016, с. 111).

В процессе совместной деятельности (в т. ч. речевой) индивид выступает одновременно как уникальный человек и как прототипический представитель некой социальной общности (а нередко и их совокупностей). Именно в данном аспекте возникает проблема самоидентификации: субъект осознает необходимость субъективизации значимости общечеловеческих и/или внутригрупповых ценностей, норм и правил, но при этом в рамках отдельных ситуаций оказывается психологически не готов к этому.

В данном исследовании под ценностью мы понимаем «объекты и явления, значимые в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов, а также обозначение самой этой значимости» (Леонтьев, 2017, с. 283-284). К основным компонентам ценности мы вслед за Л. В. Бaeовой (2003, с. 17) относим интенциональность (целенаправленность процесса речетворчества), символ (бессознательно-архетипический элемент), понятие (рационально-логический элемент).

Согласно Д. А. Леонтьеву, ценности существуют в трех форматах:

- «1) общественные идеалы – выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни,
- 2) предметное воплощение этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей,
- 3) мотивационные структуры личности (“модели должного”), побуждающие ее к предметному воплощению в своем поведении и деятельности общественных ценностных идеалов» (1996, с. 37).

Ввиду указанных условий можно предположить, что становление субъектности индивидуума осуществляется в рамках когнитивной (осмысление и понимание), регулятивной (контроль деятельности с учетом самоопределения в сложившейся ситуации) и коммуникативной (установление взаимодействия) функций личности. Иными словами, формирование психики субъекта происходит в межсубъектном взаимодействии «на общей платформе принимаемых и отвергаемых определенными группами людей норм, ценностей, смыслов» (Знаков, 2016, с. 124-125), детерминирующих значимость для человека окружающей его действительности.

Мы следуем за идеей Е. Ф. Тарасова о том, что «регулятивы ценностного духовного и практического освоения мира человеком, естественно, содержат не только принципы общения людей, но и характеристики объектов человеческой деятельности: время, движение, пространство, свойство, отношение, качество и количество, причинность и т. д.» (2012, с. 9). В связи с этим принципиальным видится понимание того, что социальная реальность представляет собой «не статическое состояние, а динамический процесс, она происходит, а не существует, она состоит из событий, а не из объектов» (Штомпка, 1996, с. 266). Индивидуальная (впрочем, как и коллективная) ценностная система определяется диахроническими и синхроническими отношениями ее элементов, которые придают ей свойства неоднородной сети, формирующей относительно вариативные знаково-оценочные модели описания окружающей действительности в зависимости от ряда факторов, таких как контекст, цели и задачи процесса общения. Иными словами, ценности возникают не только и не столько из отражения субъектом мира, но и в результате преобразовательной деятельности.

В процессе своей речевой деятельности субъект нередко сталкивается с противоречиями объективной реальности и субъективных установок, желаний, потребностей. Процесс создания, восприятия и интерпретации текста как вербализованной действительности характеризуется рефлексивной направленностью, которая непременно порождает стремление к оценке референциальной ситуации в определенном контексте социокультурной реальности с учетом личностного знания, включенного в более широкий контекст бытия. Вербализуя отличительные признаки окружающей его реальности, индивид привносит в нее классификационную ясность и абстрактно-аналитическую структуру. При этом формирование «овнешненной» или вербализованной мысли (в нашем случае – ценности), согласно Е. Ф. Тарасову, осуществляется «при помощи речевых текстов, каждый из которых обладает такой степенью истинности, которая необходима для целей совместной деятельности» (2012, с. 13). В подобных случаях триада «интенциональность, символ и понятие» претерпевает качественные изменения, способствующие своеобразной аксиологической подстройке индивида к коммуникативной ситуации. Проиллюстрируем нашу идею примером:

Russia is ramping up sabotage across Europe. The Kremlin believes it is in a shadow war with NATO (Russia is ramping up sabotage..., 2024). / *Россия наращивает диверсионную деятельность по всей Европе. Кремль считает, что ведет скрытую войну с НАТО* (перевод авторов статьи. – В. М., А. Р., М. К.).

В приведенном отрывке дихотомическая группа СВОЙ – ЧУЖОЙ реализована посредством противопоставления России и НАТО. Интересным видится изменение нейтральной семантики глагола *believe* (*верить*): в рамках рассматриваемого контекста он теряет значение некой истинности и выражает скорее заблуждение, несоответствие действительности (т. е. практически обретает противоположное значение вслед за дихотомией СВОЙ – ЧУЖОЙ).

Исходя из вышесказанного, можно сделать предварительное умозаключение о том, что в основании ценностного каркаса индивида лежат внешние факторы социокультурной среды и внутренние условия развития психики. Ценности, являясь результатом психологического становления, самоопределения и развития индивида

в социуме, непременно обладают неким символическим (архетипическим) воплощением, позволяющим структурировать межличностное общение. Опыт, переживания, смыслы и знания, выступая своеобразными линзами, направляют фокус внимания субъекта на определенные свойства и характеристики окружающей действительности, определяя тем самым специфику их восприятия, интерпретации и (де)вербализации.

Так, существуют вербальные модели действительности, которые характеризуются высокой степенью абстрактности значения: «...устойчивая система обобщений, стоящая за словом, одинаковая для всех людей... может иметь разную глубину, обобщенность, широту охвата обозначаемых им предметов, но она обязательно сохраняет неизменное ядро – определенный набор связей» (Лурия, 1979, с. 53). В различной литературе такие лексические единицы именуется «словами-амебами» (Горина, 2016), «абстрактными денотативно свободными словами» (Данилова, 2009), «идеологемами» (Водак, 1997), «лексическими фантомами» (Норман, 1994) или «идолами толпы» (Витгенштейн, 1958). Смысловая нагрузка подобных феноменов может быть объяснена смысловой теорией мышления, а именно идеей профессора О. К. Тихомирова (1981) о том, что для мыслительной деятельности субъекта принципиальную роль играет не только рефлексивное, эксплицитное знание, но и невербализованные, эмоционально и ценностно нагруженные операциональные смыслы и установки.

Дихотомическую группу СВОЙ – ЧУЖОЙ с уверенностью можно назвать одним из самых распространенных архетипических символов (Юнг, 1991). Данный иконический образ служит средством категоризации окружающей действительности, «в форме которого застыли (опредметились) социально отработанные операции по его изготовлению» (Тарасов, 2012, с. 16-17). Повторяемость рассматриваемой нами дихотомии в различных коммуникативных ситуациях ведет к такому явлению, как «перцептивное научение» (Ананьев, 1977; Neisser, 1988), в процессе которого «реконструируется и укрупняется информационное содержание предмета восприятия, оптимизируется стратегия и тактика его вычленения» (Барабаншиков, 2006, с. 85). Иными словами, субъективный опыт (в том числе языковой), полученный индивидуумом в социуме, закрепляет за дихотомической группой СВОЙ – ЧУЖОЙ относительно устойчивое эмоционально-оценочное значение, обеспечивающее гибкость, простоту и предсказуемость эксплицитной формы когнитивной модели.

Основным проявлением смысловой регуляции деятельности субъекта является его избирательность: в конкретной ситуации реализация ценностно-смысловых единиц личности, как положительно, так и отрицательно оцениваемых, определяется контекстом. «Степень актуализации отдельных смысловых структур в тех или иных ситуациях бытия, их сочетание и взаимоотношения в смысловой системе в процессе опосредствования ситуационных влияний находит отражение в разнообразии состояний. Смысловые структуры, образующие динамические смысловые системы, обуславливают возникновение и изменение психических состояний разного качества, модальности, знака, интенсивности, длительности и др.» (Прохоров, 2009, с. 54).

Смысловая нагрузка элементов дихотомии СВОЙ – ЧУЖОЙ в конкретной ситуации общения является результатом объединения элементов референтной ситуации в объеме и динамике, необходимых для выполнения поставленных задач (как коммуникации, так и жизнедеятельности в целом). «Развертывание» семантической наполненности происходит посредством расширения микроконтекста общения до макроструктур, включающих «специфические экстралингвистические обстоятельства развертывания коммуникативной ситуации (социальная, экономическая, политическая и др. среда), в которых происходит общение» (Муравлева, 2021, с. 28). В условиях указанного макроконтекста субъект выходит за пределы «сиюминутной» семантики и анализирует лексику, реализующую дихотомию СВОЙ – ЧУЖОЙ, уже в едином континууме прошлого, настоящего и будущего личностного опыта, что позволяет ему в дальнейшем оценить свое место в референтном событии. Например:

К сожалению, сегодня мы наблюдаем, как этот негативный процесс продолжается уже на глобальном уровне. Руководство некоторых стран искусно использует религиозный фактор в качестве одного из внешнеполитических орудий воздействия на своих оппонентов (Аскальдович, 2024).

Приведенный фрагмент разделяет референтную ситуацию на СВОИХ и ЧУЖИХ «на глобальном уровне» посредством отношения к такой моральной ценности, как вера, религия. Причем стоит отметить, что автор усиливает проявление дихотомии с помощью косвенного указания на моральную целостность СВОИХ – посредством введения в референтную ситуацию неких «оппонентов» он развивает противопоставление на три элемента: непосредственно ЧУЖИЕ, «оппоненты» НЕ СВОИ и СВОИ.

В связи с вышесказанным можно отметить, что широкое семантическое значение дихотомической группы СВОЙ – ЧУЖОЙ позволяет снять или хотя бы отчасти снизить негативные последствия когнитивного диссонанса в процессе самоидентификации субъекта в событиях окружающей действительности. «Особая проблематика восприятия чужого возникает в результате определенной констелляции трех переменных – неизвестного, освоенного и отношения к “своему”. Чужое в более специфическом и узком смысле как просто неизвестное и неиспытанное означает, что данное положение вещей пока воспринимается как “свое”, но процесс познания еще не продвинулся настолько далеко, чтобы “другой” был бы провозглашен “своим”. Это состояние обозначается как угроза идентичности, связанная с противоречивыми чувствами» (Шефер, Скарабис, Шлёдер, 2004, с. 29). В своем стремлении снизить когнитивные, психологические, физические силы в процессе речевой деятельности коммуниканты вкладывают в слова, реализующие рассматриваемую нами дихотомическую систему, лишь те смыслы, которые отражают их представления о самих себе или же о том, какими они должны быть, придавая при этом возникающим несоответствиям отрицательную эмоционально-ценностную валентность и характеризуя их при этом как «чужое».

Заключение

Проведенное нами исследование позволяет прийти к следующим выводам:

- индивидуальная (впрочем, как и коллективная) ценностная система определяется диахроническими и синхроническими отношениями ее элементов, которые придают ей свойства неоднородной сети, формирующей относительно вариативные знаково-оценочные модели описания окружающей действительности в зависимости от ряда факторов, таких как контекст, цели и задачи процесса общения;
- ценности, являясь результатом психологического становления, самоопределения и развития индивида в социуме, непременно обладают неким символическим (архетипическим) воплощением, позволяющим структурировать межличностное общение;
- дихотомическая группа СВОЙ – ЧУЖОЙ – это архетипический образ, который служит средством категоризации окружающей действительности и обладает устойчивым эмоционально-оценочным значением, обеспечивающим гибкость, простоту и предсказуемость эксплицитной формы когнитивной модели.

Перспективы дальнейшего исследования рассмотренной нами темы мы видим в более глубоком анализе психолингвистических, этнопсихолингвистических и лингвокультурологических детерминант вербализации, восприятия и интерпретации дихотомической группы СВОЙ – ЧУЖОЙ. Проведенное нами исследование может приобрести частнонаучное значение при проведении эмпирических исследований на определенных референтных группах, языковых и семиотических системах.

Источники | References

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977.
2. Баева Л. В. Ценностные основания бытия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2003. № 5.
3. Барабанщиков В. А. Психология восприятия: организация и развитие перцептивного процесса. М.: Когито-Центр – Высшая школа психологии, 2006.
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
5. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем. В. И. Карасика, Н. Н. Трошиной. Волгоград: Перемена, 1997.
6. Горина Е. В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности: учеб.-метод. пособие / науч. ред. Э. В. Чепкина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.
7. Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: Добросвет; КДУ, 2009.
8. Знаков В. В. Психология понимания мира человека. М.: Институт психологии РАН, 2016.
9. Калинин О. И., Князева Е. Г. Информационная война с позиций когнитивно-дискурсивного подхода // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-2 (54).
10. Калинин О. И., Приходько М. В. Информационная война: коммуникативный, дискурсивный, когнитивный и культурно-идеологический аспекты // Военно-филологический журнал. 2023. № 1.
11. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1996. № 4.
12. Леонтьев Д. А. Ценность // Большая российская энциклопедия: в 35-ти т. М., 2017. Т. 34.
13. Лосский Н. О. Основные свойства ценности // Лосский Н. О. Бог и мировое зло / сост. А. П. Поляков, П. В. Алексеев, А. А. Яковлев. М.: Республика, 1994.
14. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
15. Муравлева В. Р. Прагматические особенности коммуникативной ситуации «информационная война» (на материале печатных текстов СМИ): дисс. ... к. филол. н. М., 2021.
16. Норман Б. Ю. Лексические фантомы с точки зрения лингвистики и культурологии // Язык и культура: докл. третьей междунар. конф. К., 1994.
17. Петренко В. Ф. Путь в психологию: о становлении экспериментальной психосемантики // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. № 4.
18. Петренко В. Ф., Супрун А. П. Влияние системы референции на конструирование образа мира в психологии и физике // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4.
19. Прохоров А. О. Смысловая регуляция психических состояний. М.: Институт психологии РАН, 2009.
20. Сидорова Н. А., Василькова Л. И. Аксиологический фактор в реализации политики «двойных стандартов» (на материале анализа украиноязычного политического дискурса) // Военно-гуманитарный альманах: материалы XVII международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации (г. Москва, 30 июня 2023 г.) / Военный университет. М.: Военный университет, 2023.
21. Столин В. В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
22. Тарасов Е. Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. 2012. № 15.
23. Тарасов Е. Ф. Языки сознания // Вопросы психолингвистики. 2015. № 24.
24. Тихомиров О. К. Теоретические проблемы исследования бессознательного // Вопросы психологии. 1981. № 2.

25. Хабаров А. А. Этнокогнитивные основы информационно-психологического воздействия в коммуникативной динамике дискурса: дисс. ... д. филол. н. М., 2023.
26. Шефер Б., Скарабис М., Шлёдер Б. Социально-психологическая модель восприятия чужого: идентичность, знание, амбивалентность // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. № 1.
27. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.
28. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.
29. Neisser U. Five Kinds of Self-knowledge // Philosophical Psychology. 1988. Vol. 1. Iss. 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Муравлева Валерия Романовна¹, к. филол. н.
Романов Александр Сергеевич², д. филол. н., доц.
Клименко Михаил Борисович³

^{1,2} Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

³ Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

EN

Valeriya Romanovna Muravleva¹, PhD
Aleksandr Sergeevich Romanov², Dr
Mikhail Borisovich Klimenko³

^{1,2} Military University of the Russian Federation Ministry of Defense, Moscow

³ Moscow's MGIMO University

¹ VR.Muravleva@mail.ru, ² research2021@mail.ru, ³ mi.b.klimenko@my.mgimo.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.04.2024; опубликовано online (published online): 24.05.2024.

Ключевые слова (keywords): ценностная детерминация семантики; дихотомия СВОЙ – ЧУЖОЙ; психосемантика; субъективная семантика; речедейательностный подход; value determination of semantics; ONE'S OWN – ALIEN dichotomy; psychosemantics; subjective semantics; speech activity approach.